Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Раздвигая ноги матери. Часть 1

«Отправляясь в отпуск с матерью — может так случиться, что она изменит тебе жизнь... »

Пишу эту историю с очень неоднозначными ощущениями, т. к. дальнейшие изложенные события для меня самого до сих пор являются шоком и бесповоротно развернули мои суждения, восприятие семейных ценностей и жизненную позицию в целом.

Моя мать: всю жизнь являющейся для меня эталоном образцовой жены — разрушила этот миф, жестоко разбив его, как хрустальную скорлупу моей наивности и доверчивости.

Черногория — теперь эта страна имеет особое значение в моей жизни. Здесь, я узнал свою мать по – настоящему; здесь, открылись тайные лазы её души, которые долгое время, были для меня неведомы; и наконец — здесь, проявилась истинная сущность и животная натура моей матери.

Но все по порядку...

Отец сейчас капитально занят работой: открывает кафе. Он очень ревнив и категорически (со скандалом) запретил ехать маме одной. Поэтому мы полетели с ней вдвоём.

Раньше (когда ещё жил с родителями), я всегда любил смотреть, как мать собирается в дорогу. Она обычно ходит в стрингачах и футболке, и пока наклоняется к чемодану, аккуратно положить и расправить какое – нибудь платьишко, купальничек или маечку, то можно не раз увидеть её голые груди, мячиками свисающие книзу. А если в этот момент «случайно» оказаться сзади, то тонкий шнурок, чуть прикрывающий её пизду — заведёт вас не на шутку! Я, с теплотой в душе и трусах, немного повспоминав эти сладкие моменты своего подросткового периода, начал собираться сам.

Когда все было готово, я пришёл к родокам домой и отец повёз нас в Пулково. На этот раз, мать была чересчур уж изыскано экстравагантна. Она, в отличие от тёти, не брезгает солярием. Перед отъездом в жаркую страну, в обязательном порядке, проходит несколько сеансов, чтобы не обгореть на отдыхе в первый же день. Мать – мулатка была в таком коротком платье, что её длинные загорелые ноги становились ещё длиннее. И достаточно было лишь чуть наклониться (типа завязать шнурки), чтобы уже воочию наблюдать её красные стринги.

Все сели в машину.

— Ты ещё не на юге, — буркнул батон, бурля от ревности.

— Ничего страшного, — надменно ответила ему мать.

Батон явно злился, но скорее на себя, чем на неё.

В аэропорту, мы все вместе пошли перекусить. «Классная будет поездочка! Буду с матерью лежать на пляже, плавать с ней, натирать её тело маслом и любоваться фигурой», — думал я, пока смотрел на её пленительные голые ноги, усердно разрезая сочный бургер в ресторане «Американский Бар и Гриль». Поев и попрощавшись с отцом. Мы пошли на рейс. Батон стоял с таким лицом, будто у него увели Бьюик 58 – го года.

Мать была хороша. Огромный V – образный разрез декольте, обнажал края её большой, круглой (без лифчика) груди. Коротенькое, как у школьницы платье — открывало всю красоту ног моей матери. Вызывающий облик мамы, словно кричал мне: «Поехали со мной! Там — на краю света, мы будем ебаться!» В паху начало посасывать. Чеканя каблуками шаг, мать двинулась вперёд. Я же, таща её чемодан и свою сумку, на полусогнутых, — побежал за ней.

В самолете она, как обычно, села с краю, чтобы закинув ногу на ногу, выставить их в проход. Юноша, сидящий через пролёт по диагонали — забыв о своей возлюбленной крале, начал непрелично коситься на ноги моей маман.

После демонстрации сисястой стюардессой способа «правильного пользования» спасательными средствами — самолёт побежал по полосе.

В такие минуты мне никогда не бывает скучно, т. к. знаю чем занять свой пытливый ум. Дело в том, что я уже очень давно мечтаю уложить в постель (высокую, смуглую, с большой стоячей грудью, зеленоглазую шатенку) — свою мать! Поверьте, я видел как она ебётся! Эту задачу я уже решаю не один год. Я стал перебирать все возможные варианты соблазнения мамы. Такие как: разного рода прикосновения и касания матери. У нас в семье свободно допускается такая кинестетика. Например, мать при наличии толпы в автобусе — может запросто присесть мне на колени (это мое самое любимое), особенно после одного случая на пикнике в лесу. Тогда было много людей и в оставшиеся две машины все не влезали. Поэтому, мы придумали ехать набившись битком. Батя повез наших родственников, а я залез на заднее сиденье в авто его друга, а мать присела на меня, т. к. переднее место было уже занято. Фактически, мама сидела на моем хуе, да ещё и подпрыгивала, когда машина подскакивала на колдобинах. Стопудово она ощущала мой пенис у себя в промежности, просто не могла не ощущать такую «шишку»! Я тогда очень засмущался, но мать молча выдержала такое «испытание». А ещё в нашей семье бывает и так: когда она залезает повесить или снять шторы и тянется до карниза, то вполне допускается поддержать её за попку, уперев руки прямо в ягодицы. Так же, её можно взять за бедра, когда она наклонившись застегивает сапог, балансируя на одной ноге. Даже не возбраняется чмокнуть в краешек губ (естественно, без засоса и языка), когда её с чем – нибудь поздравляешь или же она идёт на важное дело и ты как бы этим — желаешь ей удачи. Причём, эту практику она положила сама, уже много лет назад — первая, поцеловав меня в губы на день рождение (в моё двадцатипятилетие). Мать тогда близко (лицо к лицу) подошла ко мне, и сказав: «Мой взрослый мальчик! Поздравляю!» — неожиданно, слегка коснулась жаркими губами моих. Я тогда реально охуел! И весь вечер сидел прикрывая член рукой.

Матери нравится быть для меня «подружкой». Я один раз хотел потрахаться с девочкой, которая должна была ко мне приехать на праздничный обед (который я готовил сам). Жил я тогда ещё с родителями. Батя ушёл в гараж за машиной — они должны были с матерью поехать по магазинам. Мать всё не уходила с кухни, бегала вокруг меня и шутила, мешая мне готовить. Я стал её выпроваживать — стегая по попке полотенцем. Она разыгралась и тоже начала меня шлепать по заднице. В общем, мы так добаловались и дошлепались, что я несколько раз смачно, с прихватом, всей ладонью, треснул родную мать по упругому заду! Она взвизгнула и игриво побежала в комнату, со словами «игра не окончена». Я побежал за ней. Там, мы продолжили хлопать друг друга. Честно говоря, и я и мать — были очень возбуждены! У неё набухли соски, а у меня хуй — горкой выгибал брюки. Затем она побежала в спальню. Я за ней. Поймав её за руку, я ещё разок, как следует, хлестнул рукой по ягодицам. Да! Это безумно возбуждает — шлепать свою мать по заду! Её лицо зарделось — она вся запыхалась. Вдруг мама вырвалась и на четвереньках щеманулась через кровать. Я сделал бросок и обхватил её за низ живота, продолжая хлопать по попке... Если бы ещё немного, я развернул бы её, и продолжил уже совсем другую «игру»! Но она выскочила, и понеслась в прихожую. Мать завело то, что я жду девочку на секс — это мне было ясно, как белый снег.

* * *

Самолёт монотонно летел. Мама продолжала мешать своими ногами прохожим, шныряющим туда – сюда. А юноша, в конец потеряв совесть, перегнулся через подлокотник, и облизывал мою мамку глазами, чуть ли не полностью повернувшись к ней на 180 градусов. Его белобрысая краля, безуспешно пытавшаяся его привлечь к себе, обреченно достала книгу и уткнулась в неё.

Я поделился маме о своих планах, поведав ей, что хочу завалить какую – нибудь мулаточку и жарко её помучить.

— Ещё не хватало заразу домой привезти, — пошутила она в ответ, эротично опять выставляя ноги в проход.

И у меня действительно были такие намерения: цапануть и «попортить» какую – нибудь чиксу.

— Я надеюсь, ты хоть с презиком? — вдруг откровенно поинтересовалась она.

—.. . Да, конечно, — ошалевши от прямоты, ответил я.

— Перед тем, как поведёшь кого, покажи хоть, — всё не могла оставить она эту тему.

— Зачем это? — удивился я.

— Да так, просто интересно, какой нынче вкус у моего сына, — сказала она, скинув туфлю и

рассматривая педикюр, сильно выгибая и оттопыривая большой палец ноги — приковав к нему и моё внимание.

— Хорошо, только если что — ты моя старшая сестра! — поставил я условие.
Мать мило улыбнулась.

— Спасибо за комплемент! — восторжествовала она. — Сестра! Классно придумал. Только неубедительно. Просто скажи, что встретил петербурженку, так сказать из родных краев.

После этого мама очень оживилась. Она много разговаривала, повернувшись ко мне полубоком и её декольте, отогнулось, раскрыв мне грудь до соска. Чтобы не заваливаться на меня, она для удобства опёрлась рукой на мою ногу, отчего я начал волноваться и хуй не забыл о себе напомнить. Мать посмотрела на джинсы.

— Все хочу спросить: а ты ведёшь регулярную половую жизнь? Или так себе? — совсем уж нескромно спросила мать.

— Ну... правильнее наверное сказать «так себе», — поделился я.

В этот момент везли тележку с едой и ей пришлось вытащить ноги с прохода и впихнуть их в мою сторону, потеснив мои. Я уступил. Она подогнула одну и её загорелое колено легло мне на ляжку. Пока она устраивалась поудобнее, я успел рассмотреть её шоколадный сосок, мелькавший в разрезе платья.

— Это не очень полезно, — высказала она своё мнение и добавила: — Я про нерегулярность.

— Знаю, но пока так, — с сожалением ответил я.

* * *

И вот: я с матерью в жаркой Черногории.

Из Тивата нас автобусом привезли в Будву — в отель AVALA. Шикарный комплекс расположенный на берегу будвинской ривьеры в 150... 200 метрах от Старого Града. Наши номера были на пятом этаже с видом на море. Да — у меня мать умеет отдыхать! Мой номер от маминого был через один. На уровне второго этажа есть бассейн, который выдвинут прямо в бухту. Туда – то мама сразу и предложила пойти. Облачившись в нескромный купальник, она пошла к бассейну.

Мне сразу бросилась в глаза её раскрепощённость: многие мужики завидев эффектную бабу, как тюлени окружили её, стараясь привлечь к себе внимание. Но мать, до того всем видом давая понять, что ей это не нужно, на этот раз — сама как дельфин, шныряла по бассейну. Мой план: поделать ей неоднозначные намёки в этот день, на которые я так рассчитывал — пошёл ко дну...

Шёл второй день нашего великолепного отпуска. Мама позвала меня на пляж Могрен, который находился правее от нашего отеля. Я очень обрадовался, т. к. там я смогу в полной мере поухаживать за ней, чем в бассейне, где на тебя пялятся десятки глаз, сидящих всего в метре от нас, кучи людей. Вообще, в Будве пляжи общие — не принадлежат конкретному отелю. Поэтому мы могли пойти на любой имеющийся, но Могрен — это особый шарм. Отгороженный скалами и имеющий свою бухточку, он какбы уединяет тех счастливчиков, которые понимают цимус пляжного отдыха.

Пока я возился у шезлонга, то краем глаза заметил, как к маме подкатил какой – то крепкий мужик. Они заговорили и... мать улыбнулась ему! А затем, крикнула мне:

— Саш! Я сейчас!

Мужик глянул в мою сторону и, словно мой старый приятель, поприветствовал меня взмахом руки. Они о чём – то весело пошутили, а потом мать рывком, как лошадь — рванула в воду и поплыла к буйкам. Он тоже через секунду, уже догонял её. Я сидел обомлевший! Моя мама, вместо того, чтобы общаться со мной — вдруг поплыла с каким – то мужиком?! Это меня поставило в полный тупик. Они весело проводили время, болтыхаясь в бирюзовых водах бухты. А я одиноко сидел на пляже, всматриваясь в волны, где отдалённо барахтались две фигуры. Им было здорово.

После того, как они наплавались, маман со своим новых знакомым подошла ко мне.

— Познакомся, это мой сын, Александр, — сказала она ему, указав на меня рукой и добавила: — Саша, это Дима, он из Москвы.

— Привет, Александр, — протянул мне руку Дима.

Я тоже поздоровался.

Дима оказался классным парнем, чуть старше меня. Работал он инструктором в московском фитнес – клубе. Матери всегда нравились спортивные мужики. Приехал он сюда, как я понял, чтобы покадрить и почпокать пляжных тёлок и моя мать — ему явно оказалась по «вкусу». Он сразу заделался старым – добрым корешем, всячески ухаживая за моей матерью. Маман это очень нравилось, а мне — не очень. Каждый раз, когда я подрывался, чтобы сбегать и купить для матери мартини, он останавливал меня и говорил:

— Санёк, отдыхай! Позволь мне сегодня быть джельтенменом для твоей прекрасной мамы. Тебе прихватить чего – нибудь?

Он рассказывал дебильные прибаутки, мать хохотала на весь пляж, возбуждая нас обоих своими торчащими большими сосками сквозь тряпицы купальника.

Так прошёл день. Под вечер мы начали собираться и Дима вежливо проводил нас до отеля.

— Давайте вместе поужинаем? — неожиданно спросила мать.

Дмитрий сразу стал каким – то счастливым и быстро согласился. Всё было решено за секунду — и без меня.

... Через пару часов мы встретились в Mozart. Это небольшой ресторанчик под стеной Старой Будвы, как раз напротив нашего отеля. Сидя за столиком — мать была превосходна! Она явно старалась: её облегающее чуть сиреневое платье — неприлично просвечивало груди с круглыми пятнами сосков. А пошлый макияж — делал из неё ночную шлюху. Дима был в восторге от её образа, и ужин превратился в непрерывный поток комплементов — в сторону моей матери. Она задорно хихикала, хлопая рюмку за рюмкой. Когда мать ушла, сказав, что скоро вернётся, Дима повернулся ко мне.

— Вы реально что ли вдвоём сюда прилетели?

— Ну да, батя занят — бизнес, — подтвердил я.

— Какая шикарная у тебя мама... — смакуя каждое слово, сказал Дима.

Мать вернулась, и разговор перешёл на более личный уровень: она много расспрашивала, а Дима охотно отвечал, рассказывая все тонкости своей жизни и интересов. В процессе разговора мне показалось, что не он, а мать сама, в большей части, флиртует с ним. Она демонстративно восхищалась каждому сказанному его слову, внимательно слушая, чуть раскрыв рот. Когда она так делает, то хуй — просто каменеет! Наверное и он, чувствовал то же самое что и я.

Изрядно пококетничав, мы закончили трапезу и настало время прощаться. Дима чмокнул её в щёку и сказал:

— С вами очень здорово! Если что — я завтра там же, на пляже...

* * *

Целых три дня я не мог найти свою мать. рассказы о сексе Да она снимала трубку и говорила, что все впорядке, но занята. Занята?! Я был в полнейшем недоумении... Чтобы как – то её обнаружить, да и вообще — понять что происходит, я периодически подходил к её номеру и, приложив ухо, звонил ей — дабы услышать звук телефона. Но каждый раз, такая уловка не срабатывала — все было тихо. На третий день, возвращаясь с прогулки, я, как обычно, прислонился ухом к двери и... Бог мой! За дверью — гулко стонала мать! Её ебали‼ Это точно была она — уж я – то знаю. В глазах замерцало и потемнело, сердце запрыгало и я сполз на пол спиной облакотившись на дверь. В эту же секунду — я возненавидел её! Я хотел набрать отцу и громко заорать:

— Папа‼ Мама тебе изменяет!!!

Но у меня не было сил. Я не мог поверить. Голова стала тяжелой и у меня возникло ощущение тошноты. Тем временем, за дверью, мама начала очень часто, отрывисто стонать. Такое бывает, когда ей дико хорошо. Волны оргазма поражали её тело и мама проституцки постанывала. Меня начало знобить. Неужели моя мать так распутна? Причём настолько, чтобы на третий день, без стыда и совести, кому попало раздвинуть ноги? Да ещё так сладко, не стесняясь, выражать своё удовольствие? Но жестокая правда — совершалась за дверью. Уже не надо было прижиматься к двери: мамин голос был отчётливо слышен в коридоре гостиницы. Мне стало стыдно. Мать, захлёбываясь кричала! В этот момент, мне по – настоящему было плохо. Я конечно мог ёбнуть эту дверь и нокаутировать этого хмыря, но меня учили уважать личное пространство всех членов моей семьи, а мать я очень уважал. И это был её личный выбор... пусть даже и такой. Явно её не притащили сюда насильно — ясно, что она сама его привела в свой номер. Я был крайне подавлен...
С огромным трудом я поднялся и еле волоча ноги, поплёлся в сторону моря... В ушах звенели мамины стоны. Я крутил в руке телефон — меня подмывало позвонить отцу и всё рассказать. Но я не решался. Да и что толку? Он все равно в одночасье сюда не прилетит. Я очень хотел поговорить с матерью, увидеть её. Зайдя в бар, я начал глотать виски...

Ту ночь я помню плохо, она прошла в пьяном угаре. А весь следующий день, я просидел на острове Святого Николая, который находится в бухте — напротив Будвы, куда меня (по моей просьбе) привёз владелец моторной лодки; коих там множество.

Я размышлял о жизни, о том, что сделала мать, о том, как с этим жить дальше, говорить ли отцу, и как перебороть огромную неприязнь — зародившуюся к собственной матери... она для меня теперь стала просто шлюхой. Конечно, я пытался её оправдать, найти хоть малейшую зацепку для реабилитации её поведения. Но у меня ничего не получалось...

На закате меня забрала эта же лодка и доставила на берег.

Проходя мимо маминой двери, я замедлил шаг и прислушался. Было тихо и я пошёл к себе. Через час постучали в дверь. Это была мать.

— Саш, не хочешь чего вкусненького? — спросила она, счастливая, залетая ко мне в номер.

Мне нужно было отвлечься... и выпить. Я встал, молча одел шотры и футболку.

Пока мы шли мимо Старого Града, мать безудержно что – то лепетала. Я же был серее тучи.

— Э – э – э, чё такое, сын? — услышал я сквозь свои мрачные мысли, и её тычок в моё плечо вернул меня в реальность.

— Да ничего! — хмуро ответил я и, минуя пальмовую аллею, повернул в первый попавшийся

ресторан. Им оказался знаменитый PORTO. Сев за столик, я заказал сразу четыре Дэниэлса, т. к. уже знал, что в Черногории разливают не по «писярику» (как в нормальной сильной стране), а всего по 30 скромных капель.

— Ого! — произнесла мать, увидев несколько рюмок виски и заказала себе жаренного осьминога.

«Дрянь! Натрахалась, теперь конечно, организму необходимо восполнить белок», — машинально и профессионально подумал я, глядя на её блюдо, когда на стол поставили огромную тарелку с большими щупальцами моллюска.

Мама принялась ужинать.

— Хорошо здесь, — блаженно сказала она, жуя.

Я дососал вискарик и мне ёбнуло по шарам. Мать была одета в вульгарно короткое платье: грудь на выкат — ноги на показ. Смотря на неё — я видел сучку, которая приехала сюда поебаться. Огромная, лютая злоба накатила на меня и я, не выдержав, сказал:

— Мам! Ты просто шлюха! Я всё отцу расскажу! Ясно?!

Мать изумленно и одновременно испуганно посмотрела на меня.

— Саш... я... — хотела она что – то сказать.

— Хватит! — перебил я её. — Вся гостиница наверное слышала, как ты там стонешь... — в этот момент у меня перехватило дыхание. Набрав воздуха я закончил фразу: —.. . от удовольствия!

Мать не ожидала такой сцены и явно не была к ней готова.

— Саш... подожди... я... всё... — затараторила она, уже неподдельно волнуясь.

— Я скажу отцу‼ Он всё будет знать‼ — заклинило меня на угрозах.

— Саш, пожалуйста! Я... — лишь успела она сказать, прежде чем я вновь разразился тирадой.

Конфликт стал неконтролируемым, мать встала, нервно вытащила из сумочки сто евро, кинула их на стол и пошла в сторону набережной. Я не стал её догонять.

Поздно вечером я лежал на кровати и смотрел телек, когда мать, пьяная ввалилась ко мне в номер. Что – то бормоча, она пошла в душ. Выйдя, я думал она пойдёт к себе, и не обращая на неё внимания, тоже пошёл помыться.

Когда я вышел из душа: мать, просто отвернувшись, лежала под одеялом в МОЕЙ

постели‼ Я не знал что делать. Выключив бра, я молча подошёл и тихо лёг рядом. Сложно найти слова, чтобы описать своё состояние. Это похоже на невероятный восторг — катарсис или, как бы сказали китайцы — дзен, на пике острого возбуждения. Меня захлестнули дивные эмоции. Полежав минут десять, а может и все двадцать, я аккуратно приподнял край одеяла и залез под него.

Далее все произошло стремительно.

Мать повернулась на спину. Она не спала. Через несколько минут, я почувствовал как её жаркая нога очень медленно двинулась ко мне и коснулась моей! Её ступня — пальцами скользнула вниз по голени.

Я понял... что это плата за моё молчание. Мать решилась на беспрецедентный шаг! Я много лет её хотел соблазнить. Задавал себе сотни вопросов «как?», и сам же находил тысячи ответов и вариантов. Но все гораздо прозаичнее. Мама, не раз замечая моё влечение к себе, все очень точно рассчитала. Её нога вновь пришла в движение — на этот раз вверх до моего колена.

У меня возникло страшное по своей природе желание: поебать её. Хуй стал тяжело подниматься.

Я, буквально затаив дыхание, перевернулся и лег на мать сверху. Она широко раздвинула ноги и я оказался между ними. Тело словно онемело. Находясь в каком – то дурмане, я тресущейся рукой сжал дубовый хуй в кулак, подставил головку к бритым половым губам матери (она была без трусиков) и сильно надавил. Член, начал плотно протискиваться в неподготовленную мамину пизду! Я старался не дышать, от чего сбил дыхание и стал задыхаться но, почувствовал руку матери на своём плече. Рассудок мутнел, казалось, что это сон, что это не со мной. Вдали от отца — здесь, в Черногории, мы с матерью предались ужасному разврату.

Молча, словно боясь рассеять это облако грёз, я начал сразу делать сильные толчки. Они были несуразными, какими – то неестественными. Мать упёрлась руками мне в грудь, как бы удерживая меня. Пизда у мамки начала мокреть и я почувствовал, как хуй горячо и легко заскользил. Мама расслабила руки и максимально удобно согнула ноги — отдаваясь мне. Настал момент, когда её можно было наказать за измену отцу! В комнате было очень темно, и тихо. Лишь кровать стучала о стену, да член сильно чавкал, когда я перебирал с амплитудой. Так, я трахал маму, в своём номере отеля. Я порол эту «шлюшку»! В кромешной тьме я не видел её, но слышал как она тяжело всхлипывая, дышала подо мной. В голову периодически приходила мысль, что может это просто моё воображение, может я просто сейчас с совершенно другой женщиной? Голова кружилась. Я все грубее и грубее её шпилил. Граница между реальностью и иллюзией словно стерлась — размылась. Все стало проваливаться в умопомрачительный туман...

Но вот: она по – блядски простонала, не очень громко, но так, как она обычно стонет, когда

трахается с батей. Её ноги — грешно обвили меня, а стон усилился. Я руками нащупал материны груди. Большие упругие шары. Сжал их. Мама очень сексуально: в голос выдохнула и с этого момента, не стесняясь, стала томно и навязчиво стонать. Это дало мне сил и я не щадя стал насиловать мать в передок! Пиздой она работать умела: мать очень старательно стонами показывала, что ей безумно нравится, иногда переходя на громкие выкрики. Если бы я был царем, то непременно бы сделал свою мать, личной придворной шлюхой. И каждую ночь бы драл её в своих палатах.

Я начал получать неистовое удовольствие. Сбросив одеяло и привстав, я запустил руку к её клитору и помассировал его немного. Маме стало очень хорошо: она (как звезда) широко раскинула руки на постели и, какбы, опираясь на них, выгнулась телом и сделала несколько встречных движений бёдрами, теперь сама задавая ритм ебли. Я моментально захотел было дать достойный ответ: по – слаще засадив, но понял, что кончаю! Скинув с себя её ноги, я выдернул хуй и кончил матери на живот. Сказать «кончил» — это ничего не сказать! Я залил её спермой по уши!

Мириады раз я представлял: какой будет первый секс с моей матерью (ежели он вообще будет), но ни один вариант не попал в действительность ни по сценарию, ни по ощущениям.

После секса, мать не сказав ни слова, встала и прошла в душ. Ко мне начала возвращаться трезвость происходящего. Я затаился в постели, с ужасом переживая случившееся. Я испугался‼ Далее я услышал недолгое копошение в коридоре, а затем, как хлопнула дверь. Теперь она изменила папе не только с этим хмырем, но и со мной. Теперь я виновен не меньше её. Но мать отлично заплатила!
Всю ночь я не мог уснуть. Немного подташнивало и голова гудела от мысли произошедшего. Я не мог поверить, что трахал собственную мать! Наступила какая – то давящая опустошенность. Меня начало трясти и охватил сильный озноб. Ворвавшееся чувство пустоты, похоже на то: как – будто вы уничтожили нечто красивое, нечто возвышенное. Уничтожили то, чем восхищались всю жизнь. Долгие годы я мечтал об этом: желая свою мать в качестве сексуального объекта. Она была так высоко, так недосягаема. А сегодня, моя мама — просто раздвинула ноги, чтобы я не разболтал отцу об её измене. Все произошло так быстро, я бы сказал — внезапно. Интересно, а она сама осознала, что натворила?! Я вновь и вновь, зациклившись, гонял эту мысль по кругу. Что теперь будет? Как смотреть ей в глаза? Как смотреть в глаза батону?! Вопросов стало гораздо больше... Подойдя к зеркалу и посмотрев в своё борзое лицо — я дал себе обет: больше никогда! НИКОГДА не смотреть на мать с сексуальными помыслами.

* * *

На следующий день я маму не видел. В её номер я стучать не решился, а на прибрежной улочке, где расположено множество ресторанчиков — я мать так и не встретил. Несколько раз прогулявшись от начала до конца бухты и обратно, я пошёл в номер. Так же прошёл и следующий день. И ещё один.

Лишь через несколько дней я встретил мать в фойе отеля. Она сидела на диване в своём неприлично коротком лёгком платье, в жутко вызывающем макияже и рассматривала туристические буклеты. Мама опять была без лифчика и её стоячая грудь, маняще дразнила меня. «Ты дал обет! Табу!» — напомнил я сам себе, подойдя к ней.

— Привет, — нервничая сказал я.

— Привет, — ответила мать, уткнувшись в буклет. — Знала, что ты будешь тут идти.

— А где ты была? — спросил я.

— Бухала, — спокойно ответила мать, по – прежнему пялясь в брошюру.

— Ммм, ясно, — бессодержательно протянул я.

— Ну что, пошли? — вдруг сказала она, положив буклет на журнальный столик.

— Куда? — испугано спросил я.

— Дальше бухать, — сказала она и, вставая (как специально), сделала такой широкий шаг, что светанула бледно – желтыми прозрачными трусиками.

Мы немного погуляли вдоль берега и на обратном пути зашли в Mozart. Мать махнула рукой официанту, а когда тот скоренько оказался около нашего столика, скомандовала:

— Будте любезны, нам два виски – дубль! — а когда официант принес бокалы, то одним глотком опустошила свой. Я тоже опрокинул свою порцию и закал ещё две такие же.

Мы сидели молча, потому что оба не знали с чего начать. Мать внимательно смотрела на меня, а я — на неё. Через некоторое время, я начал замечать, что с интересом разглядываю маму: то на её накрашеные зеленые глаза, то на вызывающие алые губы, потом ниже — на большой вырез, где выпирали мамкины загорелые груди. В голову полезли воображаемые картинки её секса с этим мужиком. Я представил, как он дрючит её, а мать, стараясь ему понравится — сексуально держит ножки пошире, давая себя по – жёстче трахать и нарочито громко стонет. Хуй стал твердеть и я понял, что очень хочу её! Столики здесь были небольшими и я аккуратно откинулся на спинку стула, чтобы увидеть её длинющие ноги под столом. Мать сидела выпрямив их. Короткое платье чуть сбилось выше — и я видел небольшой лоскуток желтых трусиков. С этого положения и при таком освещении, так же отлично смотрелись шоколадные соски мамы, которые чёткими контурами просвечивались через тонкую белую ткань.

— Ты... опять собралась изменять папе? — несвоим голосом выдавил я вопрос.

— Это была не измена, это... сатисфакция, — как – то грустно ответила она. — Твой папа... —

она запнулась и мне показалось, что она сейчас заплачет, — сделал очень плохую вещь! — продолжила мать и отвела глаза в сторону. Я увидел как они заслезились и заблестели. Она чуть поменяла позу, поставив ноги ближе к себе, от чего пространство между колен увеличилось, и я уже хорошо видел её прозрачные стринги. Большая у мамки пизда. Трусики так плотно прилегали к ней, что хорошо вычерчивался рельеф половых губ.

— А что сделал папа? — совсем уже растеряно спросил я, т. к. меня это очень интересовало, но я не мог оторвать взгляд.

Мать всё же заплакала... И махнула официанту. Тот мгновенно нарисовался рядом, и она заказала ещё дубль – виски. Мама выпила и его. Вдруг она заметила, что я зырю ей между ног и слегка свела колени вместе. Я замешкался и блуждающим взглядом, судорожно пытался хоть за что – нибудь зацепиться глазами. Увидев официанта я просигнализировал ему и выкрикнул:

— Мне... это... виски... два!

Пока он ещё не успел отвернуться, мама, тоже показала ему пальцем на себя, а потом жестом дала понять, что и ей — нужно «два». Он понимающе кивнул и через несколько минут, я почувствовал себя блаженно. Мама, также — хорошенько захмелела. Так мы просидели, наверное полчаса. Просто, смотря друг на друга.

— Пойдём к тебе, — тихо сказала она и встав, двинулась в сторону отеля.

У меня тяжело и волнующе забилось сердце. Я, был неподвластен внутренней стихии. Поднявшись, я как собачонка, побежал за ней. Дойдя до двери моего номера, она подождала пока я открою её и затем сразу подойдя к окну, закрыла ставни – жалюзи и плотно занавесила шторы. Сделалось достаточно сумрачно. Мать скинула туфли и её силуэт метнулся на постель. Я услышал шуршание её одежды и характерный звук резинки трусиков. Мама сняла платье и, по – видимому, стянула с себя стринги. Она готовилась ебаться!

Под воздействием какого – то неведомого влечения и немого зова, я, без лишних слов — скинув шорты и майку, быстро запрыгнул к ней в постель. Мать аккуратно подала мне обе ноги. Я, взял их за щиколотки (подтянув мать к себе) и, со знанием дела, заломал их, сильно разведя в стороны. Мне захотелось сделать ей безумно приятное: полизать между ног. Я наклонился и, высунув язык, немного коснулся её влажных, слегка пряно – пахнущих, солоноватых половых губ, но она резко остановила меня.

— Нет – нет! Матери так делать не стоит, — сказала она строго.

Меня залихорадило. Навалившись на маму, я уперся членом в её горячий передок. Хуй с натугой полез в сочную дырочку. Мать волнительно задышала, пошире раздвинув ноги. Я сразу задвигался. Проникая залупой в глубь, меня охватывал целый букет ощущений: сильного возбуждения, волнения, страха и стыда. Но я ничего не мог с собой поделать. Жадно

насаживая её, я понимал, что теперь полностью подсел на эту «иглу»! Мы снова это делали. Мама умело напрягала влагалище, от чего я испытывал огромное наслаждение.

В этот раз я дрючил её более смелее, более раскрепощённее! Через минут пятнадцать монотонной ебли, мама начала стонать — ей было очень хорошо! Она так божественно это делала, что у меня раньше времени подкатило. Я остановился. Мать, часто дыша, замерла с раскинутыми ногами. Пару минут решалась судьба нашего дальнейшего совокупления. Мама очень нежно взяла мои яички и легонько потянула их вниз! Я этого метода не знал! Когда отлегло, я опять сунул хуем в разогретую, раскрытую пизденку матери и она снова немного постонала. Мозг плавился, сердце колошматило! Я пол жизни мечтал поебать свою мамку. И теперь — она лежит здесь с раздвинутыми ногами. Я неутомимо драл её целый час. Каждый раз — когда подкатывало, мама нежно оттягивала мне мошонку, откладывая мой «взрыв». Затем, я опять начинал её кочегарить, как гостиничную блядь! Когда мама начала кончать — она так громко закричала, что привела в меня в дикий восторг. В этот момент, я взял её за груди, и сильно их смяв, начал дуплить мамке щель с такой силой, с которой трахают блудниц, привезённых в рабство. Люблю сильно сжимать сиськи — это особое удовольствие Правда, не все позволяют, но мать дала мне возможность ебать её по полной.

Ей очень нравилось. Я терзал её тело. Всячески хватая мать за руки и плечи, я возбудился ещё сильнее. Неожиданно ко мне в голову пришла мысль, что она моя, что можно делать все что захочу... И я шлёпнул мать по груди. Впервые в жизни, я лупанул мать по голым, упругим сиськам! Звук шлепка разбудил во мне демона. Я стольких зрелых мамок по «дыням» хлопал, но родную мать... это удивительное ощущение. Я смачно приложил ладонью по буферам матери ещё несколько раз. Мама тем временем, уже во всю кончала и её тело дрожало в экстазе. Ни одну бабу (которые у меня были), я не петрушил так, как сейчас свою мать!

Один оргазм сменил другой. Мама закричала. Я испытывал сильнейшую эйфорию и когда подошла моя очередь кончать, в самый последний момент — мать снова дотянулась рукой до моих яиц и очень сильно нажала пальцем мне на промежность. БЛЯДЬ — я охуел‼ Выдернув член — у меня от МОЩНЕЙШЕГО оргазма, свело ноги и скулы. Я повалился у ног матери, корчась от кайфа! Это было пиздец как круто! Сладкие спазмы, штормом накрывали меня, хуй пульсировал, а в голову ударил эндорфинный дурман — полностью разрушая мой мозг.

Ебаться с матерью — это самое гениальное «изобретение» древних. Великие Римляне (как и Греки, кстати, тоже), знали толк в инцесте! Там не возбранялось, когда зрелая мамка, в качестве поучения — сядет на хуй своего сына. Считалось, что помимо бесценного опыта и достижения таким образом зрелости — сыну передаётся и особая сила. Я это лично на себе ощутил: когда мать легла в постель — хуй стал просто кувалдой. А когда понимаешь, что у мамы мокреет пизда и она реально ХОЧЕТ! Вдуматься только: мама хочет! То это — вообще сносит башню...

После душа, она ушла. А я сел за стол и, словно Хэмингуэй, вдохновленный морем, накидал первую главу своей будущей книги «Инцест: Грааль или копьё Лонгина?»

* * *

На следующее утро я нашёл маму в Mozart, там же, где мы были вчера. Она снова пила. Мне стало очень жаль её. Видимо папа действительно сделал нечто непростительное. Я подошёл ближе. Её глаза были на мокром месте. Я сел и за компанию и тоже заказал крепкого. Когда его принесли, мать посмотрела на бокал и сказала:

— Может хватит уже?

— Что сделал папа?! — твердо спросил я, игнорируя её.

Мама долго и внимательно смотрела мне в глаза, а потом с глубокой обидой ответила:

— Папа... Трахает мою сестру‼! Твою тётю Олю! — и залихватски жахнула бокальчик.

— КАК? — я почувствовал, что меня сейчас вырвет. — Когда?! Как ты узнала?!

Но ответ на вопрос «когда?», я уже кажется знал. Это было на майские праздники. Я вспомнил, как отец неожиданно уехал, можно сказать исчез, по делам, и Ольга тоже тогда отсутствовала весь день. Также я вспомнил слова тёти, когда позже был с ней в Сочи: «Ничего! Я тоже кое – что у неё забрала!» «У нее» — это у моей мамы. Теперь было ясно «кого» она забрала: Ольга умудрилась соблазнить моего отца. Гадина‼ Она всегда завидовала матери. Моему негодованию не было предела.

Спорить и оправдывать батона не было смысла, т. к. я теперь полностью понимал все картину происходящего. Мне захотелось убить их (отца и Ольгу) молотком. Батон — просто упал в моих глазах, а Ольга — эта гнусная шалава, нуждалась в жестокой мести! «И обязательно отомщу!» — пообещал я себе.

— Мам, не обращай на уебанов внимания! — злобно бросил я.

— Легко сказать... — ответила мать, ёбнув третью рюмку виски.

Завтра мы должны были уже лететь обратно. Мне не хотелось уезжать. Здесь сбылась моя мечта. Черногория удивительная страна: горный воздух и безумно красивые виды — делают поистине чудеса.

Вечером мы с мамой гуляли по вечерней Будве вдоль бухты. Мать у меня очень красивая, сексуальная женщина. Я не выдержал и обнял её за талию. Потом, аккуратно спустил ладонь ниже и в полной мере ощутил мамину ягодицу. Она не убрала мою руку: может потому что была пьяна, а может, потому что мы стали лучшими друзьями.

Поздним вечером мы сели в ресторанчике OBALA, отличное место для влюблённых: вкусная еда и дружелюбный персонал. Я знал, что сегодня будет последний — третий секс с матерью, поэтому с нетерпением ждал ночи. Мать тоже это видимо знала, потому — рюмками глушила спиртное.

Мидии и алкоголь — это чудо – природы: хуй стоит, а башка не соображает! Когда в голове зашумели демоны – суккубы, мы поднялись и пошли в отель. Мать шла, заплетаясь в своих длинных ногах. Я так её хотел, что в номере, не дожидаясь когда она уйдёт в душ, повалил маму на постель и стал стягивать с неё трусики.

— Нет, Саш... я так не могу, — немного сопротивлялась мать. Но я уже стащил их до колен и вытаскивал из них её ногу. Она лежала в раскорячку и я видел мамкин передок. Я облизал палец и погрузил его меж половых губ. Горячая пизда проглотила его. Мама сильно сжала колени, зажав мою руку. Тогда я второй рукой оголил матери грудь и начал её бесстыдно мять. Мамка вся заизгибалась и заизвивалась. Было в ней что – то проституцкое. Палец по прежнему находился во влагалище и я потихоньку задвигал им, заводя её на секс.

— Дай, хоть помоюсь, — просилась мать. Пришлось её отпустить.

Когда я пошёл сам, то очень боялся, что она уйдёт. Но мама не ушла. Может и к лучшему, что она так напилась! Я пошло раздвинул ей ноги и, как шлюшку — оттрахал. В этот раз мы перебрали с выпивкой, поэтому ощущения были притуплены, да и секс был недолгим — но матери, все – таки удалось немного постонать. Когда я понял, что кончаю, то применил мамин приём: сильно надавив себе пальцем прямо в центр промежности. Кайф был очень сильным!

Мама встала с постели и пошла освежиться. А когда вышла и начала собираться, я почему – то спросил:

— Может останешься?

— Нет, Саша! — ответила мать, и одевшись, закрыла за собой дверь.

А жаль, с утреца я бы присунул ещё разок...

В аэропорту, поднимаясь по трапу, и эффектно напрягая фигурные икры, под жаркий черногорский вечер — мама светанула своей голой задницей в красных стрингах, от чего снизу донеслись присвистывания и бурные аплодисменты от группки особо озабоченных пассажиров.

В самолете, мать сказала мне:

— Пусть эта страна сохранит нашу маленькую тайну. Ладно?

— Да, конечно, — ответил я и посмотрел в илюминатор. Боинг в это время делал глубокий вираж мимо Боко – Которского залива, направляясь в сторону великой державы — России. А за скрывающимися чёрными горами, остался наш с мамой — ужасный секрет...

* * *

В Пулково нас встретил этот наглый, двуличный тип — мой отец. Подходя к нам, он расплылся в своей широкой улыбке и огромным обхватом рук сгрёб нас с матерью в объятия.

— Ну как вы там отдыхали? — весело забасил он. — Как погуляли? Оооо‼ Мать! Ты прям негритяночка! Мммм! — многозначительно протянул он, кивая подбородком и, шлёпнув её по заду. Мать, смущаясь, небрежно поправила задравшийся от хлопка подол платья, одёрнув его.

Я же, отпустил ему ехидную, злорадную такую улыбочку, т. к. считал, что все – таки нанёс «удар» по яйцам — переспав с его женой и со своей матерью, одновременно.

Пока мама ходила в туалет, батон наклонился ко мне и спросил:

— Мать там прилично себя вела, а?

— Ага! Как непорочная девственница – монашка, — чуть не засмеясь отшутился я.

— Во! Отлично, сын! — гаркнул батя и дружески шваркнул меня по плечу своей ладонью – лопатой.

Пока мы ехали домой, отец отмачивал пошлые шуточки, мама молча, задумчиво смотрела в боковое окно, а я пялился на её смуглые голые ноги, которые видел с заднего сиденья. Подумать только: буквально позавчера и вчера — я ещё драл её в своей постели! И она такое вытворяла...

Я вспомнил наш отель. А ведь кто – нибудь уже заселился в мой номер и даже не догадывается, что там, три ночи подряд — ебались сын и мать! Спит себе на кроватке, не подозревая, что на ней, моя мать — томно кричала в экстазе, когда я жарко дрючил её; находится в стенах комнаты, которые отражали голос стонов, когда она кончала.

Мне вдруг пришли на ум первые строки главы моей книги, которые я написал после ебли с мамой:

«... Развратный секс с матерью — это словно чистейший опиум: всасываясь в кровь и высушивая вены изнутри, превращая их в труху, он, как едкая плесень, просачивается в душу — отравляя её! Сжигая! Но рискнув попробовать однажды — безудержно хочется ещё и ещё. Раздвинув ноги матери — я получил, рассекающий тело, удар плетью суккуба... став её илотом навсегда! Мать — лучшая любовница! Вкусив её в постели — осталось страшное: медово –

кровяное послевкусие, которое уже не пройдёт никогда. А сочащиеся раны, будут требовать элексир заживления, которым станет: новая порция разврата... и остановиться будет невозможно — теперь я порабощен и одержим ею... »